

Глобализация и цифровое общество

БЕЛОКОНЕВ Сергей Юрьевич — кандидат политических наук; доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, научный руководитель факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49)

ХОКОНОВ Анзор Альбертович — кандидат политических наук; доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; dr_enzo@mail.ru)

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект 20-011-31644 «Электоральный потенциал публичных политиков г. Москвы и их позиционирование в социальных сетях».

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается сущность социальных сетей как пространства реализации коммуникативных потребностей, неотъемлемого элемента формирующейся новой политической действительности. Через анализ места, структуры и функций социальных сетей в современной публичной политике определяется их онтологический статус. Выделяя положительное и отрицательное влияние социальных сетей на демократические процессы и на политическую систему в целом, авторы оценивают перспективы развития социальных сетей как акторов политического процесса.

Ключевые слова: социальные сети, публичная политика, коммуникации, политическая система, государство, власть, демократия

Введение

Акцентируя внимание на том, что для человека естественным образом предопределенно жить в обществе, Аристотель в своих работах определил человека как политическое существо (*zoon politikon*). Общественно ориентированная деятельность, в основе которой лежит потребность в коммуникации, является проявлением экзистенциальной природы человека.

В начале XXI в. благодаря беспрецедентному развитию Интернета и информационно-коммуникативных технологий у человека появилась техническая возможность фактически полностью изолироваться от социума, сохраняя при этом свой правовой статус и оставаясь полноценным участником производственных отношений.

На сегодняшний день исследование природы, сущности и тенденций развития политических коммуникаций и социальных сетей является одной из основных парадигм политической науки. Переосмысливая известный аристотелевский тезис о полисе, можно сказать, что социальная сеть есть общность граждан, выросшая из естественных отношений в эпоху информационного общества.

Социальные сети как элемент новой политической реальности

Основой развития, базовой детерминантой социальных процессов эпохи постиндустриализма является информация, а также технологии ее обработки и трансмиссии. «Революция в информационных технологиях способствовала

возникновению современного информационного (и сетевого) общества (в той же мере, в какой промышленная революция породила капитализм), а использование компьютерных технологий оказало мощнейшее воздействие на всю общественную структуру» [Шпара 2010: 11]. Технологии цифровых коммуникаций ускорили информационные потоки, расширили возможности охвата и адресности. Они также облегчили анализ связей и улучшили понимание того, как социальные медиа опосредуют возникновение коллективных действий [Пырма 2020: 67].

Ведущий теоретик информационного общества М. Кастельс определяет сетевое общество как динамичную открытую систему, допускающую новации без утраты баланса. По его мнению, «сети являются орудиями, подходящими для капиталистической экономики, основанной на обновлении, глобализации и децентрализованной концентрации; для политики, направленной к моментальной обработке ценностей и общественных настроений, и для социальной организации, нацеленной на подавление пространства и уничтожение времени» [Кастельс, Киселева 1998: 37]. Социальные сети являются естественным продуктом сетевого общества, способом существования социума в цифровом пространстве.

Современные исследователи вопроса выделяют ряд признаков, характеризующих социальную сеть, которые могут быть объединены в границах трех основных:

- наличие персональных страниц пользователей (индивидуальные профили);
- наличие технической возможности для обмена контентом, желательно мгновенного;
- возможность поиска людей и релевантной информации.

В качестве дополнительного, но получающего все большую значимость и распространение признака социальных сетей выступает возможность рэнкинга¹ пользователей по значимости, по степени влияния на сеть.

Новые информационные технологии, заменяя традиционные одноканальные коммуникации в публичной политике на двуканальные (двунаправленные), способствуют трансформации традиционных и появлению принципиально новых политических институтов (электронное правительство, политические интернет-организации и т.д.), формируют новые способы и механизмы влияния на политические процессы, на политический режим.

Политизированность социальных сетей растет, но российская властвующая элита до сих пор слабо представлена в социальных сетях и отдает предпочтение традиционным СМИ. Однако, как показывают результаты многочисленных исследований, например, для выстраивания коммуникаций с молодежью традиционные СМИ уже не подходят. Так, результаты проведенного при участии авторов в феврале 2021 г. исследования убедительно показывают низкий уровень доверия молодежи к традиционным СМИ как к источникам объективной информации (см. рис. 1). При этом 73,3% опрошенных подписаны в социальных сетях на страницы публичных политиков (см. рис. 2.), и больше половины опрошенных (55,67%) подписаны на страницы представителей несистемной оппозиции.

¹ Рэнкинг (от англ. *to rank* – ранжировать) – это список любых объектов (например, компаний, стран, людей и т.п.), который можно упорядочить по любому из имеющихся ранжирующих показателей.

Вы больше доверяете:

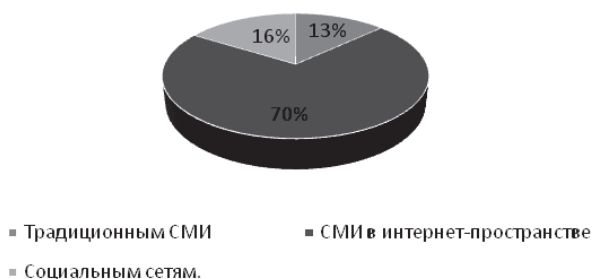

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос №1, направленный на выявление предпочтительных информационных ресурсов и каналов получения информации

Подписаны ли вы в социальных сетях на страницы публичных политиков?

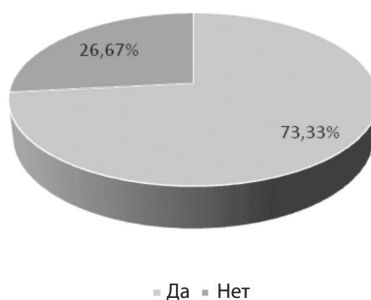

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос № 8: «Подписаны ли вы в социальных сетях на страницы публичных политиков?»

Политик, на которого вы подписались

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос № 10, направленный на выявление отношения выбранного политика к действующей власти (провластный/оппозиционный)

Сети становятся самостоятельным элементом новой онтологической реальности: именно сети выступают, особенно в молодежной среде, генераторами культурных кодов и смыслов, они сами способствуют их трансляции и в дальнейшем отслеживают реализацию, а впоследствии, используя доступный арсенал инструментов, в т.ч. и санкции (рейтинг, рэнкинг, бан и т.д.), следят за исполнением.

При этом проблемой является нестабильность сетей, не имеющих внешних регуляторов и подчиняющихся только своим сетевым законам. Это способствует формированию новых угроз для традиционных политических институтов, в частности для государства. Акцентируя внимание на этой проблеме, С.В. Расторгуев пишет, что «в условиях массовой информатизации государство перестает быть монополистом информационного пространства, поскольку наиболее динамичная и молодая аудитория горожан получает контент, комментарии или мотивационные стимулы не из телевизора, радио, газет и журналов, а от лидеров общественного мнения, блоггеров, коллег, виртуальных пользователей. Государству приходится адаптироваться к условиям прозрачности, сиюминутности, вторжениям в табуированные темы, утечкам секретной информации» [Расторгуев 2017].

Важной особенностью сетей является то, что легитимация смыслов, властных решений начинается уже в самом начале обсуждения и осуществляется в ходе обкатки сюжетов в рамках постоянных ежедневных обсуждений и до их окончательного оформления. При этом большое значение имеют постоянный доступ пользователей к экспертному знанию (эксперты — члены группы, которых другие участники признают носителями знаний соответствующего уровня) и, соответственно, перманентная верификация получаемых в ходе обсуждения идей.

От *Web 1.0* к *Web 2.0*

В отличие от *Web 1.0*, где имели место только однонаправленные коммуникации, основная масса участников выступала в качестве пассивных потребителей контента, а продуцентами — ограниченная группа лиц (большой частью известных своим читателям), для *Web 2.0*¹ характерен интерактивный, динамичный, многопользовательский процесс генерации и накопления контента, который и лег в основу современных социальных сетей.

Сегодня способы и модели политической коммуникации существенным образом продолжают трансформироваться, что самым непосредственным образом влияет в глобальных масштабах на всю систему современного политического управления, имеющего коммуникативную основу. В первую очередь речь идет об изменениях, касающихся вопросов распределения власти между государством и обществом [Володенков 2016]. Включение в систему политических коммуникаций все большего числа участников способствует оформлению новых политических субъектов — гетерархических структур, имманентно антагонистических по отношению к иерархическим структурам. «Сетевая структура может оказываться сильнее иерархически устроенного государства. На сегодня в этом убедились все на примере не всегда удачной борьбы с терроризмом современной армии. Борьба ведется, но результативность ее невелика, поскольку армия была придумана для борьбы с аналогичными иерархическими

¹ *Web 2.0* (определение Тима О'Рейлли) — методика проектирования систем, которые путем учета сетевых взаимодействий становятся тем лучше, чем больше людей ими пользуются. Особенностью *Web 2.0* является принцип привлечения пользователей к наполнению и многократной выверке информационного материала. См. Flew T. *New Media: An Introduction*. Melbourne: Oxford University Press. 2008. P. 19.

структурами и против сетевой структуры она часто бессильна» [Почепцов 2015]. Осознание данной проблемы способствует осознанию необходимости диалектического перехода от вертикально ориентированных систем к горизонтально ориентированным гетерархическим системам, в которых каждый узел в любой момент может стать источником воздействия, определяющим всю систему, хотя бы на время, пока другой узел, поддержанный другими узлами и признанный в качестве полезного и компетентного для системы, не перехватит инициативу. «Если узел сети перестает выполнять полезную функцию, он отторгается ею, и сеть заново реорганизуется. Некоторые узлы более важны, чем другие, но они все необходимы до тех пор, пока находятся в сети. Не существует системного доминирования узлов» [Кастельс 2016]. Государство в сетевом обществе тоже становится «просто узлом (хотя и важным) определенной сети (политической, институциональной или военной), пересекающимся с другими значимыми сетями в процессе социальной практики» [Белоконев, Хоконов, Шогенов 2019]. Однако основным коммуникационным узлом является социальный субъект, произвольно генерирующий авторский контент, преобразующий поступающую информацию и транслирующий ее дальше. При этом эффективность *Web 2.0*-ориентированных структур обеспечивается взаимной ответственностью пользователей и возможностью использования санкций. «Ответственность становится фактором роста политического участия (количественный критерий), с одной стороны, и фактором повышения качества выносимых решений в результате коллективного волеизъявления граждан, понимающих и принимающих свою меру ответственности (качественный критерий), — с другой» [Белоконев, Хоконов, Шогенов 2019]. Интеграция граждан в рамках групп в социальных сетях запускает механизмы политической социализации, роста политической активности, что в дальнейшем способствует легитимации или делегитимации власти. «Политизация социальных сетей может приводить к новым рискам легитимности политических режимов, т.к. происходит аккумуляция интересов в различных узлах социальных сетей» [Федорченко 2016]. В связи с этим можно говорить о росте политической субъектности социальных сетей.

Социальные сети и демократия

Эволюция коммуникативных технологий естественным образом влияет на политическую сферу в силу того, что публичную политику можно представить в виде единой, но сложной и запутанной системы коммуникаций по поводу власти. Причем чем больше демократических процедур используется в публичной политике, тем больше коммуникационных нитей и тем более запутан клубок, и наоборот.

Анализируя параметры воздействия сетевых технологий на публичную политику, Дж. Нэсбит и П. Эбурдин прогнозируют переход от модели представительной демократии к моделям консультативной демократии и демократии соучастия [Нэсбит, Эбурдин 1992: 347], что может быть обеспечено посредством оформления в политическом пространстве принципиально новых каналов взаимодействия в системе «власть — общество», обеспечивающих включение в процессы обсуждения и выработки политических решений больших групп населения. «Инструменты информационно-коммуникационной организации в рамках интернет-сообщества становятся все более эффективным каналом связи между партиями, обществом, гражданами и властью. Компьютеры, как отмечал Дж. Нэсбит, увеличивают реальную власть каждого индивида, позволяя ему более эффективно следить за действиями своего правительства; фактически компьютерные сети становятся одним из инструментов политического

лоббирования» [Перчаткина и др. 2012]. Аналогичной точки зрения придерживается и медиаисследователь И. Цукерман, который отмечает, что социальные сети предоставляют возможность информировать больше людей, подсвечивать проблемы, усиливать голоса и позволяют высказаться множеству людей, имеющих разные взгляды. То есть, поверхностный анализ политической теории и практики эпохи постиндустриализма приводит к однозначному выводу, что социальные сети являются индикатором и проводником демократии. Однако данная мысль вызывает много вопросов у ряда исследователей.

В частности, многие ученые считают, что многовекторное распространение информационно-коммуникативных технологий может иметь сложное прогнозируемое и неоднозначные последствия для политической сферы, т.к. появляется возможность не регулируемого государственными институтами либо институтами гражданского общества направленного воздействия на общественное сознание путем открытого манипулирования (популистские высказывания, сокрытие информации или ограничение доступа к ней и т.д.). R. Deibert считает, что «мир социальных сетей более благоприятен для экстремальных, эмоционально заряженных и вызывающих разногласия типов контента, чем для успокоения принципиальных соображений конкурирующих или сложных повествований» [Deibert 1997: 6], т.е. конвенциональный вариант решения проблем, по мнению ученого, не востребован сетями.

Многие граждане считают, что платформы социальных сетей сепарируют, отфильтровывают контент, не соответствующий политическим установкам платформы. И подобные опасения не беспочвенны. Так, «социальные сети Twitter, Facebook, а также платформа Amazon активно участвовали в политической жизни страны, блокируя действующего президента США Дональда Трампа, цензурируя посты его сторонников и удаляя приложения»¹. Сегодня во всем мире идут серьезные дискуссии о том, насколько подобные действия компаний противоречат национальному законодательству и демократическим идеалам. «Социальные сети могут по своему усмотрению «банить» любого пользователя и модерировать его посты. И они этим правом на практике пользуются фактически неограниченно, зачастую даже не объясняя, за что заблокировали пользователя, кто принял такое решение, какое именно из правил платформы было нарушено и в какой инстанции это решение можно оспорить»². И подобная ситуация, естественно, подрывает доверие общества к социальным сетям, достоинства которых являются, по существу, эмерджентным свойством, результатом взаимодействия целого ряда факторов.

Заключение

Социальные сети – сложный политический феномен. Их онтологический статус в публичной политике сложно определить в силу высокой динамичности факторов, его определяющих. Однако уже сейчас можно констатировать рост политической субъектности социальных сетей, нарастающую их включенность в публичную политику за счет политизации населения и улучшения возможностей платформ.

Таким образом, социальные сети можно рассматривать одновременно как самостоятельные политические единицы, обладающие строго артикулированным отношением к ряду вопросов (сети *Twitter*, *Facebook*, *Amazon* в ситуации с

¹ Жукова К. Несвобода слова: как американские соцсети стали участниками политической борьбы. – *Forbes*. Доступ: <https://www.forbes.ru/tehnologii/418431-nesvoboda-slova-kak-amerikanskie-socseti-stali-uchastnikami-politicheskoy-borby> (проверено 24.03.2021).

² Там же.

Д. Трампом), либо как сообщество политических единиц, социальная интеграция которых обусловлена технико-технологическими обстоятельствами либо фокусом на определенную проблему. В том и в другом случае социальные сети выступают в качестве платформы политической активности граждан для решения проблем, не решаемых на их уровне другим путем либо решение которых сопряжено с несопоставимыми усилиями.

В развитых странах с укоренившимися демократическими традициями, с реальной многопартийностью аналогичные функции выполняют политические партии. В нашей стране системная оппозиция не отвечает запросам общества: произошел отрыв партий от своей социальной базы, и социальные сети, выступая инструментом агрегирования и артикуляции интересов, канализации настроений, восполняют этот пробел. В связи с этим можно прогнозировать дальнейшую политизацию социальных сетей в России, рост их властных амбиций. И это факт, который нельзя игнорировать традиционным политическим институтам.

Ситуация вокруг *GameStop* показала, что мир никогда больше не будет прежним. Сети, противопоставив себя *Wall street* – мировому финансовому центру, – продемонстрировали финансистам, политикам и всему человечеству, а главное – самим себе, что такое сетевая организация и каковы ее преимущества перед сколь угодно мощными централизованными структурами.

Список литературы

Белоконов С.Ю., Хоконов А.А., Шогенов М.З. 2019. Социальные эффекты совместного потребления (sharing economy): сетевые экономические и политические сообщества. – *Власть*. Т. 27. № 6. С. 115-123.

Володенков С.В. 2016. Развитие современных информационно-коммуникационных технологий как фактор формирования парадигмы общества сетевых коммуникаций. – *Вестник Московского университета*. Сер. 12. Политические науки. № 2. С. 21-34.

Кастельс М. 2016. *Власть коммуникации*. М.: ИД ВШЭ. 564 с.

Кастельс М., Киселева Э. 1998. Россия и сетевое общество. – *Россия в конце XX века: тезисы доклада международной конференции*. М.

Нэбит Дж., Эбурдин П. 1992. *Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000*. М.: Республика. 416 с.

Перчаткина С.А., Черемисинова М.Е., Цирин А.М., Цирин М.А., Цомартова Ф.В. 2012. Социальные интернет-сети: правовые аспекты. – *Журнал российского права*. № 5(185). С. 14-23.

Почепцов Г.Г. 2015. Прикладные взгляды на развитие медиа. – *RELGA*. № 2. Доступ: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4145&level1=main&level2=articles> (проверено 24.03.2021).

Пырма Р.В. 2020. Структура сетевых сообществ социальных медиа в информационном потоке внешнего давления на Крым. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 10. № 4. С. 65-72.

Расторгуев С.В. 2017. Позиционирование страны методом рейтингования: научный анализ или технология манипуляции? – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 7. № 1(25). С. 13-17.

Федорченко С.Н. 2016. Глобальное исследование политизации социальных сетей. – *Обозреватель. Observer*. № 8. С. 57-67.

Шпара К.И. 2010. *Сетевая структура современного общества: теоретико-методологический аспект*: дис. ... к.соц.н. СПб. 150 с.

Deibert R.J. 1997. *Parchment, Printing and Hypermedia: Communications in World Order Transformation*. N.Y.: Columbia University Press. 329 p.

BELOKONEV Sergei Yur'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993)

KHOKONOV Anzor Al'bertovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; dr_enzo@mail.ru)

THE ONTOLOGICAL STATUS OF SOCIAL NETWORKS IN CONTEMPORARY PUBLIC POLICY

Abstract. The article examines the essence of social networks as a space for the realization of communicative needs, as well as an integral element of the emerging new political reality. The authors determine the ontological status of social networks through the analysis of their place, structure and functions in modern public policy. Highlighting the positive and negative impact of social networks on democratic processes and on the political system as a whole, the authors assess the prospects for the development of social networks as actors in the political process.

Keywords: social networks, public policy, communications, political system, state, power, democracy

ЧАЛДАЕВА Лариса Алексеевна — доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры экономики организации Финансового университета при Правительстве РФ (125993 Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; Chaldaeveva45@mail.ru)

КИЛЯЧКОВ Анатолий Анатольевич — кандидат технических наук, старший научный сотрудник; эксперт Центра исследования проблем безопасности РАН (119334, Россия, г. Москва, ул. Гарибальди, 21-б; AAKil@mail.ru)

ЯКОРЕВ Анатолий Александрович — директор Института международного сотрудничества, комплаенса и защиты бизнеса (123007, Россия, г. Москва, 2-й Хорошевский пр-д, 9, корп. 1); заместитель председателя по международному сотрудничеству МОО «Национальный комитет общественного контроля» (cybericle@mail.ru)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Аннотация. Правительству РФ в значительной степени удалось реализовать социальные государственные функции в виртуальном пространстве. Однако, как и во всяком большом деле, которое приходится воплощать в жизнь в сжатые сроки, не все получается одинаково хорошо. В настоящее время в России технологическое выполнение социальных функций реализуется через иностранные информационные платформы. Это объясняет те трудности, с которыми сталкивается страна в российском информационном пространстве. Аналогичные российские структуры пока создать не удалось, но работа в этом направлении ведется.

Ключевые слова: цифровое пространство, формирование виртуального государства, социальные функции государства, формирование функций государства в киберпространстве

Наряду с выполнением экономико-организационных функций и функций по обеспечению безопасности, формирование которых в киберпростран-